

У меня давно никого не было — после ухода бывшего я замкнулась и не отвечала на ухаживания. Работа-дом-клуб-телевизор, пресная, как диетическое питание, жизнь без постельных радостей.

Знакомые не раз намекали, что моя «девичья постелька» могла бы стать их надежным пристанищем в бурном океане, но я не хотела. У одного была подружка, которой он от скуки изменял, у другого — гражданская жена, у третьего «все сложно», и все они видели во мне ту, кто станет их легкой добычей. Ни то, ни другой, ни третий не были при этом аполлонами — так, обычные мужчинки с намечающимися животиками, страдавшие легкой формой пивной импотенции. Лучше уж ни с кем, чем с кем-нибудь из них.

Так продолжалось полгода. Я привыкла, и когда ко мне подкатывал очередной ухажер, предлагала ему самые немыслимые извращения, например, совместный просмотр любовных фото... когда клиент был почти готов упасть в мое декольте, небрежно добавляла, что речь идет о любви к родине, конечно же. Меня не возбуждали фото кремлевского караула, но это было забавно — то и дело кто-то попадался на эту незамысловатую шутку.

Вечером с пятницы на субботу, когда в клубах клеят девочек для дежурного траха, а отцы семейств отправляются «в командировку на важные объекты», я решила освежить интерьер — передвинуть кресло, сменить пару картинок, протереть пыль с безделушек — чисто женские штучки типичной домохозяйки. Сменив халатик на старую футболку, оставшуюся от кого-то из бывших, начала перебирать фигурки на полках, лениво думая о том, что футболкой, пожалуй, можно помыть пол, а потом выбросить, как некогда ее обладателя.

Мои мысли прервал телефонный звонок — чертыхаясь, что не поставила аппарат на вибру, достала его из сумки и увидела на экране номер давнего дружка, пару лет назад свалившего из города. Минутный каприз — и я уже разговариваю с абонентом:

— Лалик, как здорово, что я тебя застал. Я заскочу к тебе?

— Вообще-то, у меня были другие планы...

— Лал, я на полчаса — выпьем кофе, поболтаем и я полечу.

— Разве что так.

Видеть Юрку не то, чтобы не хотелось, но ситуация, в которой я останусь один на один с мужчиной, несколько меня напрягала. Стоп, — сказала я себе. Возьми себя в руки. Это Юра, твой давний знакомый. Вы не виделись два года, и это нормально — встретиться с ним за кофе. Не надо думать, что все мужики только и мечтают подложить тебя под себя.

Развеселившись, я не стала даже переодеваться — так и осталась в футболке. Юра не заставил себя ждать и вскоре появился на пороге цветами и коробкой пирожных.

— Ну что ты, не стоило — вновь смутилась я...

— Лал, красивых женщин надо осыпать цветами!

— И часто ты говоришь дежурные комплименты?

Юра улыбнулся и поднял руки — сдаюсь, о прекрасная. Помилуй меня и дай же мне припасть к твоему божественному кофе.

Мы мило болтали, на улице тем временем начало темнеть, и мой внезапный гость спохватился, что скоро пора бежать. Внезапно мне захотелось, чтобы он остался. Не знаю, почему — просто в тот момент он показался таким близким и уютным. Но придумывать

предлог, чтобы удержать мужчину... нет, как-то не хотелось. Видимо, не судьба... а жаль.

Поговорив ни о чем еще минут 5, мы вышли в прихожую и внезапно Юра спохватился, что не может найти свои очки. Ты мне поможешь? — попросил он. — Да вот же они, у тебя за спиной, — только успела сказать я, как почувствовала, что он целует в меня в шею. Мягко, нежно и чуточку настойчиво. Я замерла, не зная, что делать, и поняла, что сама хочу этого. Чтобы он целовал меня...

Его губы стали настойчивей, рука плавно поднялась по бедру к яблоку груди и удобно устроилась на ней, сдавливая и поглаживая.

— Я думаю, мы можем доставить друг другу еще немного приятных минут — промурлыкал он.

Почему нет? Внезапно я решила, повернулась к нему и спросила — мне, наверное, надо пойти в душ?

— Детка, — мягко рассмеялся он, — перед сексом моются только бляди. А ты — женщина, которая всегда прекрасна. Иди сюда.

Он осторожно опустил меня на диван, и начал медленно гладить, приговаривая — какая у тебя волшебная попа, такая упругая и теплая, всегда мечтал ее отшлепать...

Постепенно его руки добрались до груди, перешли на плечи, он царапал мою спину и облизывал мое ухо, не забывая провести языком по шее к ключице, что меня всегда возбуждало. Я стонала от удовольствия и зашептала «Возьми меня».

— Все, что хочешь, детка. Он раздвинул мои ноги и резко вошел — я вся текла, и рвалась навстречу его ритмичным жестким движениям, чувствуя, как во мне просыпается зверский голод.

Он поощрительно улыбнулся — малышка, ты так торопишься. Я припас для тебя еще много сладкого. С этими словами он задрал мою футболку и взял в губы сосок. Облизал его, подул, и начал сосать, слегка прикусывая. Я протяжно застонала, и он, не отрывая губ от груди, сжал рукой вторую грудь.

— Дааа, дааааа, ДАААА! Я кричала, предвкушая оргазм, но он резко остановился. — Не все сразу, детка. Ты же будешь хорошей деткой? Тогда я дам тебе то, что ты хочешь.

Я хотела ему подчиниться. Я была готова делать все, что он скажет — во мне проснулось животное, которое хотело одного — трахаться. Вымазаться в сперме до ушей, глотать ее, размазывать по грудям, лизать его член и подставлять свою пизду. Ооооо...

Он лег на спину и позвал меня к себе. Когда я опустилась перед ним на колени и начала облизывать его член, он начал смазывать мою попку чем-то теплым, умело водя пальцем так, что я заводилась сильнее и сильнее, а соски мои больно ныли.

Я мастерски лизала его член, но он сдержался и не дал себе кончить, поднял меня и посадил на свой горячий хуй, сдобренный моей слюной. Задрожав от восторга, я стала медленно подниматься и опускаться на нем, сжав мышцы, чтобы сделать вагину теснее. Я видела, что ему хорошо, он стонал и шлепал меня по заднице, а затем приказал не останавливаться и наклонил меня, чтобы поцеловать грудь, а я, распалившись, извивалась, чтобы гладить его лицо сосками, лишь иногда позволяя поймать их.

Его член распирает меня, и тут я почувствовала, что Юра вставил мне в попку вибратор и, не дав опомниться, включил его.

Я вся горела — хотела, чтобы он одновременно лизал мои груди, трахал меня в обе дырки, лизал мой клитор, царапал и рвал мое тело — эти ощущения были больше меня, а он держал

меня сильными руками и насаживал, насаживал на член все глубже.

— скажи, что ты моя сука, — потребовал он. — Я твоя сука, — простонала я. — мокрая и ебливая шлюха, которая хочет облизать твой хуй, хочет прыгать на нем и кончить.

Ааааа---ооооо... Я лежала на нем, но он заставил меня выпрямиться, сжал мои соски, начал их крутить, а мне велел продолжить скакать на нем и тереть свой клитор.

— Я хочу, чтобы ты кончила, детка. Чтобы ты своими руками довела себя до оргазма, а потом я залью тебя спермой. Я не послушалась его сначала, но он хлестнул меня по заднице, и я начала, сначала вяло, а потом все сильнее, тереть клитор. Он разбух и стал размером с горошину.

Когда во мне начала подниматься теплая волна, я задрожала, и запрыгала на нем еще быстрее, а потом закричала и рухнула. Он кончил в меня и побрызгал спермой на лицо и груди.

— Пожалуй, теперь тебе стоит сходить в душ. Всё интересное сейчас только начнется. И я поняла, что впервые за полгода счастлива.